

Сунь Е. Становление творческой личности А. С. Пушкина в зеркале романа Ю. Н. Тынянова «Пушкин» / Сунь Е // Научный диалог. — 2018. — № 4. — С. 169—177. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-169-177.

Sun Ye. (2018). Formation of A. S. Pushkin's Creative Personality in the Mirror of Yu. N. Tynianov's Novel "Pushkin". *Nauchnyy dialog*, 4: 169-177. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-169-177. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 821.161.1Тынянов.07

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-4-169-177

Становление творческой личности А. С. Пушкина в зеркале романа Ю. Н. Тынянова «Пушкин»

© Сунь Е (孙烨, 2018), orcid.org/0000-0002-7329-9977, младший научный сотрудник, Сунь Ят-сен университет (Гуан Чжоу, КНР), verasun1204@mail.ru.

Исследуются особенности изображения процесса становления творческой личности Александра Сергеевича Пушкина в романе Ю. Н. Тынянова «Пушкин». Поднимается вопрос о реализации в данном произведении творческой концепции Ю. Н. Тынянова, который стремился уйти от преобладавшей в литературоведении того времени абсолютизации личности и творчества поэта и создать собственную трактовку, основанную на сравнительно-историческом и формальном подходах. Автор статьи указывает на то, что писатель изображает поэта необычным ребенком, лишенным любви и понимания близких и, как следствие, одиноким. Особо подчеркивается внимание Ю. Н. Тынянова к вопросам зарождения творческой личности. Показано, что писатель обращается к описанию того, как мальчик осваивает искусство наблюдать и размышлять, как у него пробуждается любовь к литературе и народному творчеству, получает развитие склонность к стихотворству. Отмечается, что трактовка Ю. Н. Тыняновым детства Пушкина подчас производит гнетущее впечатление, но при описании юности ракурс повествования меняется: в Лицее, преодолев драматичность осознания своей непохожести на других, юный поэт начинает понимать ценность и назначение творческой личности. Делается вывод о связи принципов изображения становления личности поэта с концепцией историчности Ю. Н. Тынянова.

Ключевые слова: Юрий Тынянов; «Пушкин»; творческая личность; творчество; историзм.

1. Введение

Роман Ю. Н. Тынянова «Пушкин» представляет собой художественную биографию великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина

[Тынянов, 2011]. Данное произведение занимает особое место в творчестве писателя, работавшего над ним в течение нескольких лет как над главным своим творением и, к сожалению, так и не закончившего его. В художественных биографиях, автором которых был Ю. Н. Тынянов и к числу которых относится роман «Пушкин», для исследователей долгое время было важным определение соотношения научного и художественного (так как писатель — одновременно исследователь, внесший значительный вклад в теорию литературы), а также соотношения историзма и романизма (так как героями произведений являются реальные персонажи русской истории, деятели культуры). По этому поводу обнаруживаются различные суждения, порой противоположные. М. И. Назаренко, к примеру, соотносит роман с литературоведческими работами М. Н. Тынянова и обнаруживает сходство в принципах их построения [Назаренко, 2004], а М. Л. Гаспаров, напротив, характеризует роман как «беллетристику, подменяющую науку» [Гаспаров, 1990, с. 18]. Схожее мнение высказывает М. О. Чудакова, которая утверждает, что в романах Ю. Н. Тынянова можно наблюдать «свободное, не претендующее на роль научного суждения обращение с внелитературными рядами» [Чудакова, 1986, с. 123]. Мы считаем, что однозначно ответить на вопрос о преобладании научного, исторического или художественного в романе «Пушкин» нельзя: автор пишет по-настоящему художественное произведение, опираясь при этом и на свои литературоведческие знания, и на исторические факты. При этом для нас наиболее интересным в романе является созданный автором образ великого русского поэта А. С. Пушкина — по-настоящему творческой личности.

Целью данной статьи стало рассмотрение романа Ю. Н. Тынянова с точки зрения особенностей изображения длительного процесса становления творческой личности и осознания ею себя. Создавая биографию национального поэта, автор романа стремится разобраться в личности А. С. Пушкина, определить те ее особенности, благодаря которым русская литература приобрела великого национального поэта.

В современном литературоведении уже предпринимались попытки охарактеризовать образ А. С. Пушкина в романе Ю. Н. Тынянова. Е. П. Бережная отмечает изображённые писателем двойственность, двуплановость образа А. С. Пушкина, которые становятся «основным фактором литературной эволюции поэта» [Бережная, 2013, с. 167]. Е. А. Подшивалова указывает на важность творческой составляющей в личности поэта и говорит, что именно творческая личность «является фактором самообеспечения искусства» [Подшивалова, 2012, с. 271]. В целом проблема исследования ценности творческой личности в последнее время становится в науке всё

более актуальной [Казорина, 2009; Ко Ен Ран, 2003; Рыбакова, 2013]. Творческие способности исследователи признают важными составляющими личности [Крылова, 2014, с. 24]. Внимание к творческой личности актуализируется в связи с антропоцентризмом современных гуманитарных исследований, поэтому образ А. С. Пушкина, созданный Ю. Н. Тыняновым, требует соответствующего осмысления.

2. Истоки творческой личности Александра Пушкина в понимании Ю. Н. Тынянова

Творческая личность представляет собой «личность человека-творца, то есть того, кто создает некие, принципиально новые, продукты в результате своей деятельности» [Альтшуллер, 1994, с. 141]. Творческая личность, с одной стороны, отличается от окружающих, а с другой — является такой же личностью.

Ю. Н. Тынянов изображает будущего великого поэта с самых ранних лет его жизни. Для писателя важно разобраться, какие черты уже в раннем возрасте указывали на исключительность Александра и позволяли предположить, что он станет национальной гордостью грядущих поколений россиян. Ю. Н. Тынянов словно стремится забыть всё, что было сказано о Пушкине и его личности литературоведами и биографами поэта, и представить на страницах своего романа новый взгляд. В анализе личности поэта, как и в анализе его произведений, для Ю. Н. Тынянова важным является «резко отрицательный подход к мифологизированному прочтению Пушкина» [Бережная, 2013, с. 166]. Он был противником абсолютизации Пушкина и стремился применить в его художественной биографии исторический и даже формалистический подходы, по словам Б. В. Томашевского, «вдвинуть Пушкина в исторический ряд и изучать его так же, как и всякого рядового деятеля литературы» [Томашевский, 1925, с. 74—75].

Отличительной чертой юного Саши Пушкина в романе Ю. Н. Тынянова выступает непохожесть на других, неловкость: *Он пробирался по родительскому дому волчком — бочком, среди тайно враждебных ему предметов. Он был неловок, бил невероятно много посуды* [Тынянов]. Родительский дом выступает в романе как враждебная будущему поэту среда, как мир, в котором для Саши нет близких и понимающих людей, кроме, пожалуй, няни, Арины. Ценность Сашиной жизни и личности в этот период сопоставляется с ценностью вещей, и оказывается, что для родителей будущего поэта вещи гораздо ценнее и важнее, чем сын, порча какой-нибудь вещи становится поводом для жестокого наказания ребенка: *Надежда Осиповна была непроворного мальчика по щекам, как была слуг, звонко*

и наотмашь, как все Ганнибалы [Там же]. Детально и безжалостно воссоздаётся писателем атмосфера нелюбви, в которой проходит ранее детство Пушкина: *Это был ничем не любезный ребенок, обманувший какие-то надежды, не наполнивший щебетаньем родительский дом* [Там же].

Именно в детстве следует искать истоки творческой личности поэта. Будучи нелюбимым ребёнком, Саша много размышляет и, наблюдая за своими родителями, учится разбираться в людях, познает человеческие характеры. Ю. Н. Тынянов изображает отца и мать Саши, увиденных его глазами. Сергей Львович предстает перед нами лицемерным, блистающим лишь на людях, любезным с гостями, но равнодушным к близким. Надежду Осиповну мы видим праздною, подверженной перепадам настроения и тоже лицемерной, равнодушной. Саша живо ощущает контраст между своими родителями в домашней обстановке и на приемах: *Это была другая семья, другие люди, моложе и лучше, незнакомые* [Там же]. Он учится видеть главное в людях, ценить их настоящие качества и понимать, что многие из окружающих носят маски. Кроме того, для мальчика становится очевидным, что его не ценят, не любят, не улыбаются приветливо, не ласкают.

Известно, что дети, выросшие в атмосфере нелюбви, отличаются от окружающих [Клемантович, 2016]. Недополучив родительской любви, не обретя в семье понимания, они начинают искать механизмы компенсации, и одним из таких механизмов становится для Саши Пушкина любовь няни Арины. Именно поэтому мальчик так внимательно слушает простую сказку няни, чем возмущает отца: *Мальчик, который говорил исключительно по-французски, который, казалось, понимал уже язык Расина, заслушивался дворни* [Тынянов]. Ю. Н. Тынянов показывает, что великий мир русского народного творчества открылся юному Александру потому, что он не мог получить любви от родителей и искал ее у няни. Случайность — отсутствие понимания родителей — стала импульсом для развития народного таланта поэта.

Еще одним механизмом компенсации становится для Саши Пушкина литература, он открывает для себя книги, в нем пробуждается любовь к поэзии, бывшей во времена его детства запретной: *Русская поэзия была тайной, её хранили под спудом, в стихах писали о царях, о любви, то, чего не говорили, не договаривали в журналах. Она была тайной, которую он открыл* [Там же].

Наконец, мальчик начинает самореализовываться в поэтическом творчестве. Он сочиняет первые стихи на французском языке: *Какие-то звуки, чьи-то ложные, сомнительные стихи мучили его; не отдавая себе отчё-*

та, он записывал их, почти ничего не меняя. Это были французские стихи, правильные и бедные [Там же]. И вновь в его личное пространство вмешивается будничныи быт и бездумная косность обитателей дома: эти первые стихи Саша сжигает после того, как их высмеял в присутствии родителей позавидовавший таланту мальчика воспитатель-француз Руссло. Сожжение стихов Ю. Н. Тынянов изображает как символическое действие: юный поэт отрицает не собственное несовершенное творчество, а окружающий мир, снова не принявший его.

Несколько мрачная картина детства будущего великого поэта, по нашему мнению, воссоздается в романе неслучайно. Писатель стремится представить свое видение истоков творчества. В описании жизни и первых творческих шагов юного поэта для Ю. Н. Тынянова важным является опора на исторические факты, документы, воспоминания современников, а не на труды предшественников-литературоведов, как уже говорилось выше, во многом абсолютизовавших Пушкина и опасавшихся уйти от классической формулы: «Пушкин — наше всё».

3. Изображение лицейского периода жизни А. С. Пушкина как времени осознания поэтического дара

Становление творческой личности Александра Пушкина продолжилось в Лицее, куда он одиннадцатилетним мальчиком с радостью вырвался из родительского дома, не давшего ребенку любви и понимания. Здесь он продолжает оставаться непохожим на других: не может превзойти товарищей в достатке, ученических успехах, подростковой дерзости. Однако у него появляются друзья, кроме того, Саша продолжает заниматься творчеством — писать стихи. Открытием для будущего поэта становится то, что, даже будучи не таким, как все, он может быть высоко оценен окружающими, которые видят в нем талант и стремятся общаться с необычным подростком. Саша перестает быть одиноким, к примеру, стихи в Лицее пишет не только он, но и другие мальчики, притом некоторых из них оценивают как более одаренных поэтическим талантом: *Кстати, Илличевский, говорят, пишет отличные стихи. Кроме того, пишут Яковлев, Пушкин и ещё кто-то, пять-шесть воспитанников* [Там же]. Теперь Саша не так уж сильно отличается от окружающих, так как для лицейстов в его попытках писать стихи *не было ничего странного или смешного* [Там же].

Значительное воздействие на юного поэта оказывают учителя Лицея, причем Саше кажется, что все они, а не только преподаватель литературы, учат его стихосложению: *...То, что говорил Куницын о разуме, страстях и гражданстве, гораздо более напоминало Александру о стихах, чем лек-*

ции Кошанского, который только о стихах и говорил [Там же]. Поэт начинает понимать, что творчество — это не только личное, интимное дело избранных, что творческая личность неизменно влияет на окружающих, а значит, на само общественное развитие.

Хотя и в Лицее будущему поэту приходится сталкиваться с косностью и бессмысленными запретами (*Новое распоряжение, глупее первого: запрещается воспитанникам писать стихи, ибо они отвлекают от занятий* [Там же]), свобода творчества, общение с образованнейшими людьми того времени способствуют тому, что здесь талант Александра постепенно раскрывается и расцветает. Он становится творческой личностью, к нему приходит понимание того, что творчество имеет ценность и великое назначение в масштабе общества. Умение писать стихи, которое в детстве делало его не таким, как все, которое не ценилось ни окружающими, ни самим юным стихотворцем, теперь начинает осознаваться им как большой дар.

Для Ю. Н. Тынянова важно было показать, что Пушкин инстинктивно понимает огромную значимость творчества и творческой личности для российского общества и человечества в целом, для развития культуры и движения цивилизации вперед. С самого детства он учится ценить лучшие образцы народной культуры, русской и мировой литературы, а также творчества тех поэтов-современников, с которыми сводит его судьба, — К. Н. Батюшкова, И. С. Тургенева, В. А. Жуковского: *Ночью он проснулся. Голова у него шла кругом. Было светло, как днем. Батюшковские стихи были в комнате* [Там же]. Эта способность ценить поэзию отмечается окружающими, например, дядей поэта Василием Львовичем, много сделавшим для племянника: *...Юнец, что ни говори, понимал стихи* [Там же]. Ю. Н. Тынянов показывает, что, формирование собственной личности творца неразрывно связано с вниманием и уважением к творчеству других людей.

4. Выводы

Ю. Н. Тынянов весьма неоднозначно описывал жизнь А. С. Пушкина, по-своему трактовал его роль в истории русской поэзии, стремясь при этом применить собственную теорию о необходимости рассматривать личность поэта в контексте исторической эпохи и без абсолютизации его творчества и биографии. Автор романа намеренно подчеркивал мрачные моменты детства и отчасти юности будущего великого поэта, но упоминал и другие, светлые, стороны его жизни: интерес отца и дяди к русской литературе, наличие большой библиотеки в доме, редких книг, круг литераторов, вхожих в дом Пушкиных, вольность и дружество лицейского братства и т. д. Тако-

ва была позиция Ю. Н. Тынянова — представить читателю живой, неканонизированный образ человека, ставшего великим национальным поэтом.

Автор тонко описывает движения души Пушкина в детстве и юности, стремясь передать мысль о важности этих периодов жизни в становлении будущего великого поэта. Воссоздание биографии Пушкина с первых лет жизни является, по сути, попыткой показать первые проявления таланта, медленное становление творческой личности, выявить те обстоятельства, которые позволили сформироваться будущему гению русской литературы. Описание Ю. Н. Тыняновым детства Пушкина подчас производит гнетущее впечатление, но при рассказе о юности поэта изменяется тональность повествования, поскольку в Лицее герой понимает, что его непохожесть не трагедия, а, скорее, дар. Именно в лицейские годы юный поэт начинает понимать ценность и назначение творческой личности.

Для Ю. Н. Тынянова в романе «Пушкин» очень важным было утвердить идею ценности творческой личности, которая не принадлежит себе и трудным путем приобретает большое предназначение в масштабе общества.

Источники и принятые сокращения

1. Тынянов Ю. Н. Пушкин : роман / Ю. Н. Тынянов. — Режим доступа : http://az.lib.ru/t/tytnjanow_j_n/text_0030.shtml.

Литература

1. Альтшуллер Г. С. Как стать гением : Жизненная стратегия творческой личности / Г. С. Альтшуллер, И. М. Верткин. — Минск : Беларусь, 1994. — 479 с.
2. Бережная Е. П. Пушкинология Тынянова / Е. П. Бережная // Сибирский филологический журнал. — 2013. — № 2. — С. 184—193.
3. Гаспаров М. Л. Научность и художественность в творчестве Тынянова / М. Л. Гаспаров // Тыняновский сборник : Четвертые Тыняновские чтения / под ред. М. О. Чудаковой. — Рига : Зинатне, 1990. — С. 12—20.
4. Казорина А. В. Концепция творческой личности в прозе М. А. Булгакова : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / А. В. Казорина. — Иркутск, 2009. — 19 с.
5. Клемантович И. П. Любовь в семье как моральная и культурная ценность / И. П. Клемантович // Воспитание и обучение детей младшего возраста. — 2016. — № 5. — С. 659—661.
6. Ко Ен Ран. Творческая личность и её судьба в пьесах А. Н. Островского : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Ко Ен Ран. — Москва, 2003. — 20 с.
7. Крылова М. Н. Рассказ расчёски и дневник Плюшкина / М. Н. Крылова // Практический журнал для учителя и администрации школы. — 2014. — № 1. — С. 24—27.

8. Назаренко М. И. Роман «Пушкин» в контексте литературоведческих работ Ю. Н. Тынянова / М. И. Назаренко // Русская литература : Исследования : сборник научных трудов. Выпуск 4. — Киев : Логос, 2004. — С. 53—61.

9. Подшивалова Е. А. Герой, повествование и жанровая модель в романе Ю. Н. Тынянова «Пушкин» / Е. А. Подшивалова // Cuadernos de Rusística Española. — 2012. — № 8. — С. 259—273.

10. Рыбакова А. И. Творческая личность как ценность современного образования / А. И. Рыбакова // Аксиологические приоритеты современного образования : материалы 2-го регион. научно-практического семинара. — Коломна : Моск. гос. обл. соц.-гум. ин-т, 2013. — С. 41—46.

11. Томашевский Б. В. Пушкин : Современные проблемы историко-литературного изучения / Б. В. Томашевский. — Ленинград : Образование, 1925. — 134 с.

12. Чудакова М. О. Социальная практика, филологическая рефлексия и литература в научной биографии Эйхенбаума и Тынянова / М. О. Чудакова // Тыняновский сборник : Вторые Тыняновские чтения / под ред. М. О. Чудаковой. — Рига : Зинатне, 1986. — С. 103—131.

Formation of A. S. Pushkin's Creative Personality in the Mirror of Yu. N. Tynyanov's Novel "Pushkin"

© Sun Ye (2018), orcid.org/0000-0002-7329-9977, junior research scientist, Sun Yat Sen University (Guangzhou, People's Republic of China), verasun1204@mail.ru.

The features of the image of the formation of Alexander Pushkin's creative personality in Yu. Tynyanov's novel "Pushkin" are investigated. The question of realization Yu. Tynyanov's creative concept in this work is raised. Tynyanov sought to escape from the prevailing of the absolutization of the individual and the work of the poet in literary studies of the time and create his own interpretation based on comparative historical and formal approaches. The author of the article points out that the writer depicts the poet as an unusual child deprived of love and understanding of relatives and, as a consequence, lonely. Attention of Yu. Tynyanov to the origins of the creative personality is emphasized. It is shown that the writer refers to the description of how the boy masters the art of watching and reflecting, how he awakens the love of literature and folk art, develops a tendency to poetry. It is noted that Yu. Tynyanov's interpretation of Pushkin's childhood is sometimes distressing, but in the description of the youth perspective of the narrative changes: in Lyceum, overcoming the drama of his awareness of the differences from others, the young poet begins to understand the value and purpose of creative personality. The conclusion about the links between the principles of image formation of the poet's personality and Yu. Tynyanov's concept of historicity is made.

Key words: Yuri Tynyanov; "Pushkin"; creative personality; creativity; historicism.

Material resources

Tynyanov, Yu. N. *Pushkin*: roman. Available at: http://az.lib.ru/t/tynjjanow_j_n/text_0030.shtml. (In Russ.).

References

- Altshuller, G. S., Vertkin, I. M. 1994. *Kak stat'geniyem: Zhiznennaya strategiya tvorcheskoy lichnosti*. Minsk: Belarus'. (In Russ.).
- Berezhnaya, Ye. P. 2013. Pushkinologiya Tynyanova. *Sibirskiy filologicheskij zhurnal*, 2: 184—193. (In Russ.).
- Chudakova, M. O. 1986. Sotsialnaya praktika, filologicheskaya refleksiya i literatura v nauchnoy biografii Eykhenbauma i Tynyanova. In: Chudakova, M. O. (ed.) *Tynyanovskiy sbornik: Vtoryye Tynyanovskiye chteniya*. Riga: Zinatne. 103—131. (In Russ.).
- Gasparov, M. L. 1990. Nauchnost' i khudozhestvennost' v tvorchestve Tynyanova. In: Chudakova, M. O. (ed.) *Tynyanovskiy sbornik: Chetvertyye Tynyanovskiye chteniya*. Riga: Zinatne. 12—20. (In Russ.).
- Kazorina, A. V. 2009. *Kontseptsiya tvorcheskoy lichnosti v proze M. A. Bulgakova*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.01. Irkutsk. (In Russ.).
- Klemantovich, I. P. 2016. Lyubov' v seme kak moralnaya i kulturnaya tsennost'. *Vospitaniye i obucheniye detey mladshego vozrasta*, 5: 659—661. (In Russ.).
- Ko En Ran. 2003. *Tvorcheskaya lichnost' i ee sudba v pyesakh A. N. Ostrovskogo*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk: 10.01.01. Moskva. (In Russ.).
- Krylova, M. N. 2014. Rasskaz rascheski i dnevnik Plyushkina. *Prakticheskij zhurnal dlya uchitelya i administratsii shkoly*, 1: 24—27. (In Russ.).
- Nazarenko, M. I. 2004. Roman «Pushkin» v kontekste literaturovedcheskikh rabot Yu. N. Tynyanova. In: *Russkaya literatura: Issledovaniya: sbornik nauchnykh trudov*, 4. Kiev: Logos. 53—61. (In Russ.).
- Podshivalova, Ye. A. 2012. Geroy, povestvovaniye i zhanrovaya model' v romane Yu. N. Tynyanova «Pushkin». *Cuadernos de Rusística Española*, 8: 259—273. (In Russ.).
- Rybakova, A. I. 2013. Tvorcheskaya lichnost' kak tsennost' sovremennoogo obrazovaniya. In: *Aksiologicheskiye priority sovremennoogo obrazovaniya: materialy 2-go regionalnogo nauchno-prakticheskogo seminar*. Kolomna: Mosk. gos. obl. sots.-gum. in-t. 41—46. (In Russ.).
- Tomashevskiy, B. V. 1925. *Pushkin: Sovremennyye problemy istoriko-literaturnogo izucheniya*. Leningrad: Obrazovaniye. (In Russ.).